

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Явление 1

Фамусов, слуга.

Фамусов

Петрушка, вечно ты с обновкой,
С разодранным локтем. Достань-ка календарь;
Читай не так, как пономарь,
А с чувством, с толком, с расстановкой.
Постой же. — На листе черкни на записном,
Противу будущей недели:
К Прасковье Федоровне в дом
Во вторник зван я на форели.
Куда как чуден создан свет!
Пофилософствуй — ум вскружится;
То бережешься, то обед:
Ешь три часа, и в три дни не сварится!
Отметь-ка, в тот же день... Нет, нет.
В четверг я зван на погребенье.
Ох, род людской! пришло в забвенье,
Что всякий сам туда же должен лезть,
В тот ларчик, где ни стать, ни сесть.
Но память по себе намерен кто оставить
Житьем похвальным, вот пример:
Покойник был почтенный камергер,
С ключом, и сыну ключ умел доставить,
Богат и на богатой был женат,
Пережил детей, внучат,
Скончался; все о нем прискорбно поминают.
Кузьма Петрович! Мир ему! —
Что за тузы в Москве живут и умирают! —
Пиши: в четверг, одно уж к одному,
А может, в пятницу, а может, и в субботу,
Я должен у вдове, у докторше, крестить,
Она не родила, но по расчету
По моему: должна родить...

Явление 2

Фамусов, слуга, Чацкий.

Фамусов

А! Александр Андреич, просим,
Садитесь-ка.

Чацкий

Вы заняты?

Фамусов

(слуге)

Поди.

Слуга уходит.

Да, разные дела на память в книгу вносим,
Забудется, того гляди.

Ч а ц к и й

Вы что-то нёвеселы стали;
Скажите, отчего? Приезд не в пору мой?
Уж Софье Павловне какой
Не приключилось ли печали?
У вас в лице, в движеньях суета.

Ф а м у с о в

Ах! батюшка, нашел загадку,
Не весел я!.. В мои лета
Не можно же пускаться мне вприсядку!

Ч а ц к и й

Никто не приглашает вас,
Я только что спросил два слова
Об Софье Павловне: быть может, нездорова?

Ф а м у с о в

Тьфу, Господи прости! Пять тысяч раз
Твердит одно и то же!
То Софьи Павловны на свете нет пригоже,
То Софья Павловна больна.
Скажи, тебе понравилась она?
Обрыскал свет; не хочешь ли жениться?

Ч а ц к и й

А вам на что?

Ф а м у с о в

Меня не худо бы спроситься,
Ведь я ей несколько сродни;
По крайней мере, искони
Отцом недаром называли.

Ч а ц к и й

Пусть я посватаюсь, вы что бы мне сказали?

Ф а м у с о в

Сказал бы я, во-первых: не блажи,
Именьем, брат, не управляй оплошно,
А, главное, поди-тка послужи.

Ч а ц к и й

Служить бы рад, прислуживаться тошно.

Ф а м у с о в

Вот то-то, все вы гордецы!
Спросили бы, как делали отцы?
Учились бы, на старших глядя:
Мы, например, или покойник дядя,
Максим Петрович: он не то на серебре,

На золоте едал, сто человек к услугам,
Весь в орденах, ездая-то вечно цугом,
Век при дворе, да при каком дворе!
Тогда не то, что ныне,
При государыне служил Екатерине.
А в те поры все важны! в сорок пуд...
Раскланяйся — тупеем не кивнут.
Вельможа в случае — тем паче:
Не как другой, и пил и ел иначе.
А дядя! что твой князь? что граф?
Сурьезный взгляд, надменный нрав.
Когда же надо подслужиться,
И он сгибался в перегиб:
На куртаге ему случилось обступиться;
Упал, да так, что чуть затылка не пришиб;
Старик заохал, голос хрипкой:
Был высочайшею пожалован улыбкой;
Изволили смеяться; как же он?
Привстал, оправился, хотел отдать поклон,
Упал вдругорядь — уж нарочно,
А хохот пуще, он и в третий так же точно.
А? как по-вашему? по-нашему — смышлен.
Упал он больно, встал здорово.
Зато, бывало, в вист кто чаще приглашен?
Кто слышит при дворе приветливое слово?
Максим Петрович! Кто пред всеми знал почет?
Максим Петрович! Шутка!
В чины выводит кто и пенсии дает?
Максим Петрович! Да! Вы, нынешние, — ну-тка!

Ч а ц к и й

И точно, начал свет глупеть,
Сказать вы можете вздохнувши;
Как посравнить да посмотреть
Век нынешний и век минувший:
Свежо предание, а верится с трудом,
Как тот и славился, чья чаще гнулась шея;
Как не в войне, а в мире брали лбом,
Стучали об пол не жалея!
Кому нужда: тем спесь, лежи они в пыли,
А тем, кто выше, лесть, как кружево, плели.
Прямой был век покорности и страха,
Всё под личиною усердия к царю.
Я не об дядюшке об вашем говорю,
Его не возмутим мы праха:
Но между тем кого охота заберет,
Хоть в раболепстве самом пылком,
Теперь, чтобы смешить народ,
Отважно жертвовать затылком?
А сверстничек, а старичок
Иной, глядя на тот скачок
И разрушаясь в ветхой коже,

Чай, приговаривал: — ах! если бы мне тоже!
Хоть есть охотники поподличать везде,
Да нынче смех страшит и держит стыд в узде;
Недаром жалуют их скупно государи.

Ф а м у с о в
Ах! Боже мой! он карбонари!

Ч а ц к и й
Нет, нынче свет уж не таков.

Ф а м у с о в
Опасный человек!

Ч а ц к и й
Вольнее всякий дышит
И не торопится вписаться в полк шутов.

Ф а м у с о в
Что говорит! и говорит, как пишет!

Ч а ц к и й
У покровителей зевать на потолок,
Явиться помолчать, пошаркать, пообедать,
Подставить стул, поднять платок.

Ф а м у с о в
Он вольность хочет проповедать!

Ч а ц к и й
Кто путешествует, в деревне кто живет...

Ф а м у с о в
Да он властей не признает!

Ч а ц к и й
Кто служит делу, а не лицам...

Ф а м у с о в
Строжайше б запретил я этим господам
На выстрел подъезжать к столицам.

Ч а ц к и й
Я наконец вам отдых дам...

Ф а м у с о в
Терпенья, мочи нет, досадно.

Ч а ц к и й
Ваш век бранил я беспощадно,
Предоставляю вам во власть:
Откиньте часть,
Хоть нашим временам в придачу;
Уж так и быть, я не поплачу.

Ф а м у с о в
И знать вас не хочу, разврата не терплю.

Ч а ц к и й
Я досказал.

Ф а м у с о в
Добро, заткнул я уши.

Ч а ц к и й
На что ж? я их не оскорблю.

Ф а м у с о в
(*скароговоркой*)
Вот рыскают по свету, бьют баклуши,
Воротятся, от них порядка жди.

Ч а ц к и й
Я перестал...

Ф а м у с о в
Пожалуй, пощади.

Ч а ц к и й
Длить споры не мое желанье.

Ф а м у с о в
Хоть душу отпусти на покаянье!

Явление 3

С л у г а
(*Входит.*)

Полковник Скалозуб.

Ф а м у с о в
(*Ничего не видит и не слышит.*)
Тебя уж упекут
Под суд, как пить дадут.

Ч а ц к и й
Пожаловал к вам кто-то на́ дом.

Ф а м у с о в
Не слушаю, под суд!

Ч а ц к и й
К вам человек с докладом.

Ф а м у с о в
Не слушаю, под суд! под суд!

Ч а ц к и й

Да обернитесь, вас зовут.

Ф а м у с о в

(Оборачивается.)

А? бунт? ну так и жду содома.

С л у г а

Полковник Скалозуб. Прикажете принять?

Ф а м у с о в

(Встает.)

Ослы! сто раз вам повторять?

Принять его, позвать, просить, сказать, что дома,

Что очень рад. Пошел же, торопись.

Слуга уходит.

Пожалоста, судáрь, при нем остерегись!

Известный человек, солидный,

И знаков тьму отличья нахватал;

Не по летам и чин завидный,

Не нынче завтра генерал.

Пожалоста, при нем ве́ди себя скромненько...

Эх! Александр Андреич, дурно, брат!

Ко мне он жалу́ет частенько;

Я всякому, ты знаешь, рад.

В Москве прибавят вечно втрое:

Вот будто женится на Сонюшке. Пустое!

Он, может быть, и рад бы был душой,

Да надобности сам не вижу я большой

Дочь выдавать ни завтра, ни сегодня;

Ведь Софья молода. А впрочем, власть Господня.

Пожалоста, при нем не спорь ты вкривь и вкось

И завиральные идеи эти брось.

Однако нет его! какую бы причину...

А! знать, ко мне пошел в другую половину.

(Поспешно уходит.)

Явление 4

Ч а ц к и й

Как суетится! что за прыть!

А Софья? — Нет ли впрямь тут жениха какого?

С которых пор меня дичатся, как чужого!

Как здесь бы ей не быть!!.

Кто этот Скалозуб? отец им сильно бредит,

А может быть, не только что отец...

Ах! тот скажи любви конец,

Кто на три года вдаль уедет.

Явление 5

Чацкий, Фамусов, Скалозуб.

Фамусов

Сергей Сергеич, к нам сюда-с.
Прошу покорно, здесь теплее;
Прозябли вы, согреем вас;
Отдушничек отвёрнем поскорее.

Скалозуб

(густым басом)

Зачем же лазить, например,
Самим!.. Мне совестно, как честный офицер.

Фамусов

Неужто для друзей не делать мне ни шагу,
Сергей Сергеич, дорогой!
Кладите шляпу, сденьте шпагу;
Вот вам софа, раскиньтесь на покой.

Скалозуб

Куда прикажете, лишь только бы усестся.
Садятся все трое, Чацкий поодаль.

Фамусов

Ах! батюшка, сказать, чтоб не забыть:
Позвольте нам своими счестся,
Хоть дальними, — наследства не делить;
Не знали вы, а я подавно, —
Спасибо, научил двоюродный ваш брат, —
Как вам доводится Настасья Николавна?

Скалозуб

Не знаю-с, виноват;
Мы с нею вместе не служили.

Фамусов

Сергей Сергеич, это вы ли!
Нет! я перед родней, где встретится, ползком;
Сыщу ее на дне морском.
При мне служащие чужие очень редки;
Всё больше сестрины, свояченицы детки;
Один Молчалин мне не свой,
И то затем, что деловой.
Как станешь представлять к крестишку ли, к местечку,
Ну как не порадеть родному человечку!..
Однако братец ваш мне друг и говорил,
Что вами выгод тьму по службе получил.

Скалозуб

В тринадцатом году мы отличались с братом
В тридцатом егерском, а после в сорок пятом.

Фамусов

Да, счастье, у кого есть эдакий сынок!
Имеет, кажется, в петличке орден?

С к а л о з у б
За третье августа; засели мы в траншею:
Ему дан с бантом, мне на шею.

Ф а м у с о в
Любезный человек, и посмотреть — так хват,
Прекрасный человек двоюродный ваш брат.

С к а л о з у б
Но крепко набрался каких-то новых правил.
Чин следовал ему: он службу вдруг оставил,
В деревне книги стал читать.

Ф а м у с о в
Вот молодость!.. читать!.. а после — хват!..
Вы повели себя исправно,
Давно полковники, а служите недавно.

С к а л о з у б
Довольно счастлив я в товарищах моих,
Вакансии как раз открыты;
То старших выключат иных,
Другие, смотришь, перебиты.

Ф а м у с о в
Да, чем кого Господь поищет, вознесет!

С к а л о з у б
Бывает, моего счастливее везет.
У нас в пятнадцатой дивизии, не дале,
Об нашем хоть сказать бригадном генерале.

Ф а м у с о в
Помилуйте, а вам чего недостает?

С к а л о з у б
Не жалуясь, не обходили,
Однако за полком два года поводили.

Ф а м у с о в
В погонь ли за полком?
Зато, конечно, в чем другом
За вами далеко тянуться.

С к а л о з у б
Нет-с, старее меня по корпусу найдутся,
Я с восьмьсот девятого служу;
Да, чтоб чины добыть, есть многие каналы;
Об них как истинный философ я сужу:
Мне только бы досталось в генералы.

Ф а м у с о в

И славно судите, дай Бог здоровье вам
И генеральский чин; а там
Зачем откладывать бы дальше
Речь завести об генеральше?

С к а л о з у б

Жениться? Я ничуть не прочь.

Ф а м у с о в

Что ж? у кого сестра, племянница есть, дочь;
В Москве ведь нет невестам перевода;
Чего? плодятся год от года;
А, батюшка, признайтесь, что едва
Где сыщется столица, как Москва.

С к а л о з у б

Дистанции огромного размера.

Ф а м у с о в

Вкус, батюшка, отменная манера,
На все свои законы есть:
Вот, например, у нас уж исстари ведется,
Что по отцу и сыну честь;
Будь плохенький, да если наберется
Душ тысячки две родовых, —
Тот и жених.
Другой хоть прытче будь, надутый всяким чванством,
Пускай себе разумником слыви,
А в семью не включают. На нас не подиви,
Ведь только здесь еще и дорожат дворянством.
Да это ли одно? возьмите вы хлеб-соль:
Кто хочет к нам пожаловать, — изволь,
Дверь отперта для званных и незванных,
Особенно из иностранных;
Хоть честный человек, хоть нет,
Для нас равнехонько, про всех готов обед.
Возьмите вы от головы до пяток,
На всех московских есть особый отпечаток.
Извольте посмотреть на нашу молодежь,
На юношей — сынков и внúчат,
Жури мы их, а если разберешь, —
В пятнадцать лет учителей научат!
А наши старички?? — Как их возьмет задор,
Засудят об делах, что слово — приговор, —
Ведь столбовые всё, в ус никого не дуют,
И об правительстве иной раз так толкуют,
Что если б кто подслушал их... беда!
Не то чтоб новизны вводили, — никогда,
Спаси нас Боже! Нет. А придерутся
К тому, к сему, а чаще ни к чему,
Поспорят, пошумят, и... разойдутся.
Прямые канцлеры в отставке — по уму!

Я вам скажу — знать, время не пришло —
Но что без них не обойдется дело. —
А дамы? — сунься кто, попробуй овладей;
Судьи всему, везде, над ними нет судей;
За картами когда восстанут общим бунтом,
Дай Бог терпение, — ведь сам я был женат.
Скомандовать велите перед фрунтом!
Присутствовать пошлите их в Сенат!
Ирина Власьевна! Лукерья Алексевна!
Татьяна Юрьевна! Пульхерия Андревна!
А дочек кто видал, — всяк голову повесь...
Его величество король был прусский здесь;
Дивился не путем московским он девицам,
Их благонравью, а не лицам.
И точно, можно ли воспитаннее быть!
Умеют же себя принарядить
Тафтицей, бархатцем и дымкой,
Словечка в простоте не скажут, всё с ужимкой,
Французские романсы вам поют
И верхние выводят нотки,
К военным людям так и льнут,
А потому, что патриотки.
Решительно скажу: едва
Другая сыщется столица, как Москва.

С к а л о з у б
По моему суждению,
Пожар способствовал ей много к украшенью.

Ф а м у с о в
Не поминайте нам, уж мало ли крехтят!
С тех пор дороги, тротуары,
Дома и всё на новый лад.

Ч а ц к и й
Дома новы, но предрассудки стары.
Порадуйтесь, не истребят
Ни годы их, ни моды, ни пожары.

Ф а м у с о в
(Чацкому)
Эй, завяжи на память узелок;
Просил я помолчать, не велика услуга.
(Скалозубу)
Позвольте, батюшка. Вот-с — Чацкого, мне друга,
Андрея Ильича покойного сынок:
Не служит, то есть в том он пользы не находит,
Но захоти — так был бы деловой.
Жаль, очень жаль, он малый с головой
И славно пишет, переводит.
Нельзя не пожалеть, что с эдаким умом...

Ч а ц к и й

Нельзя ли пожалеть об ком-нибудь другом?
И похвалы мне ваши досаждают.

Ф а м у с о в

Не я один, все также осуждают.

Ч а ц к и й

А судьи кто? — За древностию лет
К свободной жизни их вражда непримирима,
Сужденья черпают из забытых газет
Времен Очаковских и покоренья Крыма;
Всегда готовые к журьбе,
Поют всё песнь одну и ту же,
Не замечая об себе:
Что старее, то хуже.
Где, укажите нам, отчества отцы,
Которых мы должны принять за образцы?
Не эти ли, грабительством богаты?
Защиту от суда в друзьях нашли, в родстве,
Великолепные соорудя палаты,
Где разливаются в пирах и мотовстве?
И где не воскресят клиенты-иностранцы
Прошедшего житья подлейшие черты?
Да и кому в Москве не зажимали рты
Обеды, ужины и танцы?
Не тот ли вы, к кому меня еще с пелён,
Для замыслов каких-то непонятных,
Дитёй возили на поклон?
Тот Нестор негодяев знатных,
Толпою окруженный слуг;
Усердствуя, они в часы вина и драки
И честь и жизнь его не раз спасали: вдруг
На них он выменял борзые три собаки!!!
Или вон тот еще, который для затей
На крепостной балет согнал на многих фурах
От матерей, отцов отторженных детей?!
Сам погружен умом в Зефирах и в Амурах,
Заставил всю Москву дивиться их красе!
Но должников не согласил к отсрочке:
Амуры и Зефиры все
Распроданы поодиночке!!!
Вот те, которые дожили до седин!
Вот уважать кого должны мы на безлюдье!
Вот наши строгие ценители и судьи!
Теперь пускай из нас один,
Из молодых людей, найдется — враг исканий,
Не требуя ни мест, ни повышенья в чин,
В науки он вперит ум, алчущий познаний;
Или в душе его сам Бог возбudit жар
К искусствам творческим, высоким и прекрасным, —
Они тотчас: разбой! пожар!
И прослывет у них мечтателем опасным!! —
Мундир! один мундир! он в прежнем их быту

Когда-то укрывал, расшитый и красивый,
Их слабодушие, рассудка нищету;
И нам за ними в путь счастливый!
И в женах, дочерях — к мундиру та же страсть!
Я сам к нему давно ль от нежности отрекся?!
Теперь уж в это мне ребячество не впасть,
Но кто б тогда за всеми не повлекся?
Когда из гвардии, иные от двора
Сюда на время приезжали, —
Кричали женщины: ура!
И в воздух чепчики бросали!

Ф а м у с о в

(про себя)

Уж втянет он меня в беду.

(громко)

Сергей Сергеич, я пойду

И буду ждать вас в кабинете.

(Уходит.)

Явление 6

С к а л о з у б , Ч а ц к и й .

С к а л о з у б

Мне нравится, при этой смете

Искусно как коснулись вы

Предубеждения Москвы

К любимцам, к гвардии, к гвардейским, к гвардионцам;

Их золоту, шитью дивятся будто солнцам!

А в Первой армии когда отстали? в чем?

Все так прилажено, и талы все так узки,

И офицеров вам начтем,

Что даже говорят, иные, по-французски.

Явление 7

С к а л о з у б , Ч а ц к и й , С о ф и я , Л и з а .

С о ф и я

(Бежит к окну.)

Ах! Боже мой! упал, убился!

(Теряет чувства.)

Ч а ц к и й

Кто?

Кто это?

С к а л о з у б

С кем беда?

Ч а ц к и й

Она мертва со страху!

С к а л о з у б
Да кто? откудова?

Ч а ц к и й
Ушибся обо что?

С к а л о з у б
Уж не старик ли наш дал маху?

Л и з а
(Хлопочет около барышни.)
Кому назначено-с, не миновать судьбы:
Молчалин на лошадь садился, ногу в стремя,
А лошадь на дыбы,
Он об землю и прямо в темя.

С к а л о з у б
Поводья затянул. Ну, жалкий же ездок.
Взглянуть, как треснулся он — грудью или в бок?
(Уходит.)

Явление 8

Те же без С к а л о з у б а .

Ч а ц к и й
Помочь ей чем? Скажи скорее.

Л и з а
Там в комнате вода стоит.
Чацкий бежит и приносит. Всё следующее — вполголоса, — до того, как Софья очнется.
Стакан налейте.

Ч а ц к и й
Уж налит.
Шнуровку отпусти вольнее,
Виски ей уксусом потри,
Опрыскивай водой. — Смотри:
Свободнее дыханье стало.
Повеять чем?

Л и з а
Вот опахало.

Ч а ц к и й
Гляди в окно:
Молчалин на ногах давно!
Безделица ее тревожит.

Л и з а
Да-с, барышнин несчастен нрав:
Со стороны смотреть не может,
Как люди падают стремглав.

Ч а ц к и й
Опрыскивай еще водою.
Вот так. Еще. Еще.

С о ф и я
(с глубоким вздохом)
Кто здесь со мною?
Я точно как во сне.
(торопко и громко)
Где он? что с ним? Скажите мне.

Ч а ц к и й
Пускай себе сломил бы шею,
Вас чуть было не уморил.

С о ф и я
Убийственны холодностью своею!
Смотреть на вас, вас слушать нету сил.

Ч а ц к и й
Прикажете мне за него терзаться?

С о ф и я
Туда бежать, там быть, помочь ему стараться.

Ч а ц к и й
Чтоб оставались вы без помощи одне?

С о ф и я
На что вы мне?
Да, правда, не свои беды́ — для вас забавы,
Отец родной убейся — все равно.
(Лизе)
Пойдем туда, бежим.

Л и з а
(Отводит ее в сторону.)
Опомнитесь! куда вы?
Он жив, здоров, смотрите здесь в окно.
София в окошко высовывается.

Ч а ц к и й
Смятение! обморок! поспешность! гнев! испуга!
Так можно только ощущать,
Когда лишаешься единственного друга.

С о ф и я
Сюда идут. Руки не может он поднять.

Ч а ц к и й
Желал бы с ним убиться...

Л и з а
Для компании?

С о ф и я
Нет, оставайтесь при желаньи.

Явление 9

С о ф и я, Л и з а, Ч а ц к и й, С к а л о з у б, М о л ч а л и н (с подвязанною рукою).

С к а л о з у б
Воскрес и невредим, рука
Ушибена слегка,
И, впрочем, все фальшивая тревога.

М о л ч а л и н
Я вас перепугал, простите ради Бога.

С к а л о з у б
Ну! я не знал, что будет из того
Вам ирритация. Опрóметью вбежали. —
Мы вздрогнули! — Вы в обморок упали,
И что ж? — весь страх из ничего.

С о ф и я
(не глядя ни на кого)
Ах! очень вижу: из пустого,
А вся еще теперь дрожу.

Ч а ц к и й
(про себя)
С Молчалиным ни слова!

С о ф и я
Однако о себе скажу,
Что не труслива. Так, бывает,
Карета свалится, — подымут: я опять
Готова сызнова скакать;
Но всё малейшее в других меня пугает,
Хоть нет великого несчастья от того,
Хоть незнакомый мне, — до этого нет дела.

Ч а ц к и й
(про себя)
Прощенья просит у него,
Что раз о ком-то пожалела!

С к а л о з у б
Позвольте, расскажу вам весть:
Княгиня Ласова какая-то здесь есть,
Наездница, вдова, но нет примеров,
Чтоб ездило с ней много кавалеров.
На днях расшиблась в пух, —
Жокé не поддержал, считал он, видно, мух. —
И без того она, как слышно, неуклюжа,

Теперь ребра недостает,
Так для поддержки ищет мужа.

С о ф и я
Ах! Александр Андреич, вот —
Явитесь вы вполне великодушны,
К несчастью ближнего вы так равнодушны.

Ч а ц к и й
Да-с, это я сейчас явил
Моим усерднейшим стараньем,
И прысканьем, и оттираньем;
Не знаю для кого, но вас я воскресил.
(*Берет шляпу и уходит.*)

Явление 10

Те же, кроме Ч а ц к о г о .

С о ф и я
Вы вечером к нам будете?

С к а л о з у б
Как рано?

С о ф и я
Пораньше: съедутся домашние друзья
Потанцевать под фортепьяно.
Мы в трауре, так балу дать нельзя.

С к а л о з у б
Явлюсь, но к батюшке зайти я обещался,
Откланяюсь.

С о ф и я
Прощайте.

С к а л о з у б
(*Жмет руку Молчалину.*)
Ваш слуга.
(*Уходит.*)

Явление 11

С о ф и я , Л и з а , М о л ч а л и н .

С о ф и я
Молчалин! как во мне рассудок цел остался!
Ведь знаете, как жизнь мне ваша дорога!
Зачем же ей играть, и так неосторожно?
Скажите, что у вас с рукой?

Не дать ли капель вам? не нужен ли покой?
Пошлемте к доктору, пренебрегать не должно.

М о л ч а л и н

Платком перевязал, не больно мне с тех пор.

Л и з а

Ударюсь об заклад, что вздор,
И если б не к лицу, не нужно перевязки;
А то не вздор, что вам не избежать огласки:
На смех, того гляди, подымет Чацкий вас;
И Скалозуб, как свой хохол закрутит,
Расскажет обморок, прибавит сто прикрас:
Шутить и он горазд, ведь нынче кто не шутит!

С о ф и я

А кем из них я дорожу?
Хочу — люблю, хочу — скажу.
Молчалин! будто я себя не принуждала?
Вошли вы, слова не сказала,
При них не смела я дохнуть,
У вас спросить, на вас взглянуть.

М о л ч а л и н

Нет, Софья Павловна, вы слишком откровенны.

С о ф и я

Откуда скрытность почерпнуть!
Готова я была в окошко к вам прыгну́ть.
Да что мне до кого? до них? до всей вселенны?
Смешно? — пусть шутят их; досадно? — пусть бранят.

М о л ч а л и н

Не повредила бы нам откровенность эта.

С о ф и я

Неужто на дуэль вас вызвать захотят?

М о л ч а л и н

Ах! злые языки страшнее пистолета.

Л и з а

Сидят они у батюшки теперь,
Вот кабы вы порхнули в дверь
С лицом веселым, беззаботно:
Когда нам скажут, что хотим,
Куда как верится охотно!
И Александр Андреич, — с ним
О прежних днях, о тех проказах
Поразвернитесь-ка в рассказах:
Улыбочка и пара слов,
И кто влюблен — на все готов.

М о л ч а л и н

Я вам советовать не смею.
(Целует ей руку.)

С о ф и я
Хотите вы?.. Пойду любезничать сквозь слез;
Боюсь, что выдержать притворства не сумею.
Зачем сюда Бог Чацкого принес!
(Уходит.)

Явление 12

М о л ч а л и н , Л и з а .

М о л ч а л и н
Веселое создание ты! живое!

Л и з а
Прошу пустить, и без меня вас двое.

М о л ч а л и н
Какое личико твое!
Как я тебя люблю!

Л и з а
А барышню?!

М о л ч а л и н
Ее
По должности, тебя...

Л и з а
От скуки.
Прошу подальше руки!

М о л ч а л и н
Есть у меня вещицы три:
Есть туалет, прехитрая работа —
Снаружи зеркальце и зеркальце внутри,
Кругом всё прорезь, позолота;
Подушечка, из бисера узор
И перламутровый прибор —
Игольничик и ножинки, как милы!
Жемчужинки, растертые в белилы!
Помада есть для губ и для других причин,
С духами скляночки: резéда и жасмин.

Л и з а
Вы знаете, что я не льщусь на интересы;
Скажите лучше, почему
Вы с барышней скромны, а с горничной повесы?

М о л ч а л и н

Сегодня болен я, обвязки не сниму;
Приди в обед, побудь со мною;
Я правду всю тебе открою.
(Уходит в боковую дверь.)

Явление 13

С о ф и я , Л и з а .

С о ф и я
Была у батюшки, там нету никого.
Сегодня я больна и не пойду обедать,
Скажи Молчалину и позови его,
Чтоб он пришел меня проводить.
(Уходит к себе.)

Явление 14

Л и з а
Ну! люди в здешней стороне!
Она к нему, а он ко мне,
А я... одна лишь я любви до смерти трушу. —
А как не полюбить буфетчика Петрушу!